

В лучах заходящего солнца магазинчик казался застывшим в расщелине времени. Вокруг этой неподвижной картины словно слышался тихий шелест песка, текущего в потаённых реках времён. Эта встреча была столь внезапной, что казалась почти нелепой, до того она походила на сон.

— Учитель Тан?..

Звонкий голос вырвал Тан Юйхуэя из оцепенения. Он обернулся и увидел смутно знакомого тибетского мальчика, который смотрел на него сияющими глазами. Тан Юйхуэй растерянно смотрел на юношу, который был уже немного выше него, и лишь спустя долгое мгновение растерянно пробормотал:

— Сяо Цзя?..

Тибетец одарил его милой улыбкой.

— Вы меня помните, учитель Тан!

Тан Юйхуэй всмотрелся в него ещё раз, а затем, словно в тумане, потрепал его по голове с ностальгической улыбкой:

— Ты так вырос...

Четыре года назад это был мальчик из обветшалой сельской школы, которого на последнем уроке вызвали к доске, и он смущённо отвернулся, но за это получил в подарок лишний мелок. Теперь он вытянулся, словно молодой бамбук, превратившись в статного юношу, застывшего посреди бурлящего городского перекрёстка. И всё же, в его сути не было разницы между ним нынешним и тем, кто когда-то зубрил уроки у школьной стены под бескрайним небом высокогорья. Он был подобен белоснежному голубю на вершине мира, готовому расправить крылья и устремиться к свободе. В его душе больше не было ни страха, ни сомнений.

— Как ты здесь оказался? — спросил Тан Юйхуэй, и в его глазах появилась теплота.

Сяо Цзя улыбнулся и немного смущённо ответил:

— Я поступил в старшую школу в Чэнду. Обучение полностью бесплатное. Сегодня каникулы, и а-Чжэ-гэгэ специально приехал меня навестить.

Тан Юйхуэй замер. Наконец он медленно, очень медленно обернулся, чтобы снова посмотреть на Кан Чжэ, но обнаружил, что тот уже незаметно оказался у него за спиной.

— О... — протянул Тан Юйхуэй. — Вот как...

Сяо Цзя сиял от счастья. Несмотря на то, что он сильно изменился, в его улыбке всё ещё угадывался тот самый застенчивый мальчик.

— Учитель Тан, а вы как здесь оказались?

Тан Юйхуэй инстинктивно бросил взгляд на Кан Чжэ и обнаружил, что тот всё это время, с самого начала, не отводя взгляд, смотрел на него. В этот миг Тан Юйхуэй захлестнула волна отвращения к себе.

— Я сейчас... временно... работаю здесь, — тихо произнёс он.

— А... — Сяо Цзя изумлённо распахнул глаза. — Учитель Тан, так вы останетесь в Сычуани? А как же... ваша семья?

Вопрос застал Тан Юйхуэй врасплох. Он уже собирался ответить, когда Кан Чжэ, всё это время

молча стоявший рядом, наконец подал голос. Его взгляд не изменился, но голос звучал глубоко и низко. Обращаясь к Тан Юйхуэю, он спросил:

— Ты ел?

Тан Юйхуэй опешил. Кан Чжэ шагнул ближе. Тан Юйхуэй невольно отступил на полшага, и в то же мгновение гнетущая аура, что плотным коконом окружала его, просто растворилась в воздухе. Кан Чжэ небрежно изогнул уголок губ в подобии безразличной улыбки. Словно незначай, и в то же время будто бы в прекрасном настроении, он обратился к Тан Юйхуэю:

— Пойдёшь с нами?

Сяо Цзя тут же с энтузиазмом подхватил:

— Да, учитель Тан! Пойдёмте с нами! Мы тоже ещё не ели.

Тан Юйхуэй поднял голову. Его взгляд впервые после их встречи пересёкся с глазами Кан Чжэ и Тан Юйхуэй едва заметно улыбнулся:

— Я уже поел. Идите без меня.

Хоть сяо Цзя и повзрослел, он всё ещё оставался ребёнком, и разочарование тотчас же отразилось на его лице.

— Ну поешьте ещё раз, учитель Тан! Я правда не ожидал, что мы так случайно встретимся, это такая редкость!

— Я тоже очень удивлён и рад, — с улыбкой ответил Тан Юйхуэй. — Но я правда уже поел. Где ты учишься? В следующий раз учитель придёт тебя навестить.

— Правда?! — Сяо Цзя тут же просиял. — В тринадцатой школе, первый класс старшей школы, седьмая группа.

Тан Юйхуэй кивнул, дав слово, но сяо Цзя всё ещё выглядел так, будто не хотел сдаваться, и пытался утянуть его за собой. Кан Чжэ взглянул на Тан Юйхуэя, затем положил руку на плечо сяо Цзя и ровным голосом произнёс:

— Раз он поел, то пусть будет так. Пойдём.

Сяо Цзя наконец с неохотой отпустил Тан Юйхуэя.

Глядя на удаляющиеся спины Кан Чжэ и сяо Цзя, Тан Юйхуэй глубоко вздохнул и, сдвинув с места своё будто одеревеневшее тело, тоже собрался уходить. Однако шаги впереди вдруг замерли. Кан Чжэ обернулся и, стоя на углу улицы, залитой кроваво-красными лучами заката, улыбнулся Тан Юйхуэю:

— Ты разве не собирался в магазин?

Тан Юйхуэй опешил, его ноги словно вросли в землю. Кан Чжэ стоял в нескольких шагах от него. В его взгляде читались насмешка, жестокость и что-то ещё, более глубокое и тяжёлое. Он смотрел на него словно сквозь пепел четырёх лет, словно через тысячи гор и рек. Свет вокруг Кан Чжэ вновь стремительно померк. Окружающий воздух будто превратился в плотное, хаотичное вещество, которое с каждым вдохом норовило сдавить и сокрушить Тан Юйхуэя. В глазах защипало, но слёзы так и не пролились.

Спустя вечность, а может, лишь мгновение, Кан Чжэ улыбнулся. Улыбка была почти неразличимой, окутанной ледяной завесой, — знакомой, но такой бесконечно далёкой.

— Так ты и впрямь вернулся.

Верный себе, Кан Чжэ и на этот раз произнёс это не как вопрос, а как утверждение. Разница была лишь в том, что его улыбка погасла ещё быстрее, чем слова. Тан Юйхуэй неподвижно смотрел, как фигуры Кан Чжэ и сяо Цзя исчезают за поворотом. Он постоял ещё немного в тишине и лишь затем медленно тронулся с места.

***

На сообщение Кан Чжэ Юйхуэй не ответил. На следующий день он, как обычно, отправился на работу, и его телефон больше не звонил. Если вдуматься, та встреча и впрямь походила на мимолётный сон. Если бы не сообщение, сохранившееся в телефоне, Тан Юйхуэй не нашёл бы ни единого следа, доказывающего, что Кан Чжэ когда-то подходил к нему.

«Да и ладно, — подумал Тан Юйхуэй, — он, должно быть, уже уехал обратно».

Если жизнь течёт без потрясений, время летит быстро, особенно для Тан Юйхуэя. Спустя несколько недель, когда Тан Юйхуэй после напряжённого дня собирался домой, его внезапно остановил руководитель группы:

— Сяо Тан, ты когда планируешь уезжать?

Тан Юйхуэй на миг растерялся, а затем, подумав, ответил:

— На следующей неделе, наверное. Мне нужно вернуться в университет, чтобы уладить кое-

какие формальности и защитить диплом.

Руководитель дружелюбно похлопал его по плечу:

— Ничего страшного, не торопись. Можешь вернуться, когда всё закончишь.

— Хорошо, спасибо. Простите за беспокойство, — с улыбкой ответил Тан Юйхуэй.

Начальник с одобрением смотрел на него. За последние годы Тан Юйхуэй был самым перспективным новичком в компании. С его образованием и научными достижениями он мог бы получить исключительно выгодные условия в любой крупной корпорации или исследовательском институте. Но этот человек с таким блестящим резюме в итоге пришёл в их маленький, ничем не примечательный филиал. И коллеги, и руководство до сих пор не могли до конца этого понять.

К тому же Тан Юйхуэй был не только первоклассным специалистом, но и очень внимательным и надёжным человеком. Стажёрам приходилось много работать за мизерную зарплату, из Тан Юйхуэя практически выжимали все соки, используя как дешёвую рабочую силу, но он безропотно оставался сверхурочно, словно ему было совсем не жаль времени, и его совершенно не заботило отсутствие личной жизни.

Уже полностью привыкнув к жизни в Чэнду и почти забыв, что ему предстоит вернуться в университет, Тан Юйхуэй рассеянно размышлял об этом в вагоне метро по пути домой. По сути, он ведь ещё не подписал с компанией официальный контракт. Передумать сейчас для него это не составит большого труда. Тан Юйхуэй так глубоко погрузился в мысли, что стукнулся головой о поручень. Он вздрогнул, словно очнувшись от сна, и устало прикрыл глаза.

Сегодня он решил снова зайти в тот магазинчик. Слова начальника напомнили ему о забытой реальности, и настроения готовить ужин не было. Хотелось просто купить что-нибудь, что можно разогреть, и перебиться этим.

Но жизнь порой напоминает воплощённый абсурд. Время, пройдя через череду драматических совпадений, может вдруг непредсказуемо и причудливо наложиться само на себя. Тан Юйхуэй, опустив голову, медленно шёл ко входу в магазин, как вдруг его остановила чья-то рука.

Кан Чжэ держал во рту сигарету, но, остановив Тан Юйхуэя, вынул её. Он выглядел так же, как и несколько недель назад. Так же, как и четыре года назад. Он был всё тем же, неотличимым от образа из прошлого — от того облака, от того ветра, что жили в воспоминаниях Тан Юйхуэя.

«Он лишь течёт, как время, но никогда не меняется», — спокойно подумал Тан Юйхуэй. Словно перешагнув через блёклую пустоту минувших лет, Кан Чжэ улыбнулся — своей привычной, едва уловимой улыбкой. Глядя Тан Юйхуэю прямо в глаза, он спокойно произнёс:

— Мы можем поговорить?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130196>